

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 342

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАССИВНОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Щербик Дмитрий, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, dshcherb_mnsk@bk.ru

Аннотация

Реализация права может происходить не только в активной, но и в пассивной форме. Причём последняя обычно в деталях не регламентируется и не исследуется, что не означает её малой роли. Поэтому в статье уделяется внимание анализу основных её аспектов именно в теоретическом ключе. Раскрываются разные варианты определение понятия пассивной формы реализации права. Основной акцент при этом делается на соблюдении нормативных предписаний, которое, как правило, активных действий не предполагает. Отмечаются возможности рассмотрения пассивной формы реализации права как в широком, так и в узком смыслах; здесь автор находит обоснованными оба подхода. Внимания удостоивается и вопрос манипулирования юридическими целями и средствами в рамках реализации права, в том числе в пассивной форме. К актуальным проблемам темы автор относит вопрос равенства (неравенства) пассивной и активной форм реализации законного права, а также приравнивания пассивной формы реализации права к отказу от права (от реализации права), обосновывая при этом возможность решения вопроса в зависимости от специфики конкретной правовой ситуации.

Ключевые слова: активная реализация права, пассивная реализация права, реализация права, соблюдение законодательства, формы реализации права, юридически значимое поведение.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025, одобрена после рецензирования 21.05.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

ABOUT THE FEATURES OF THE PASSIVE FORM OF EXERCISING THE RIGHT

Dmitry Shcherbik, Candidate of Law, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

The exercise of the right can take place not only in an active, but also in a passive form. Moreover, the latter is usually not regulated in detail and is not investigated, which does not mean its small role. Therefore, the article focuses on the analysis of its main aspects in a theoretical way. Different variants of the definition of the concept of passive form of right realization are revealed. The main emphasis is placed on compliance with regulatory requirements, which, as a rule, does not involve active actions. The author notes the possibility of considering the passive form of realization of the right in both broad and narrow senses; here the author finds both approaches justified. Attention is also paid to the issue of manipulating legal goals and means in the framework of the implementation of the right, including in a passive form. The author considers the issue of equality (inequality) of passive and active forms of realization of a legal right, as well as equating the passive form of realization of a right with the refusal of a right (from the realization of a right), while justifying the possibility of solving the issue depending on the specifics of a particular legal situation.

Keywords: active implementation of the right, passive implementation of the right, implementation of the right, compliance with the law, forms of implementation of the right, legally significant behavior.

Введение

Феномен пассивной реализации права (пассивной формы реализации права) нечасто становится предметом тщательного научного исследования, что, однако, не нивелирует его значимость. Пассивная форма реализации права зачастую оказывается даже более востребованной, нежели активная, хотя и не удостоивается пристального внимания со стороны законодателя.

В условиях отсутствия детального регулирования многие аспекты такой формы реализации права остаются не вполне понятными, и поэтому требуют более тщательного анализа.

Основная часть

Сперва есть необходимость уточнить правовой смысл понятий «реализация права» и «реализация правовых норм». В этом аспекте принципиально важно указанные понятия разграничивать. Реализация правовой нормы, как мы считаем, более широкое понятие, и им обозначается такое поведение субъекта права, которое воплощает (претворяет в жизнь) юридически значимые предписания (правомерное поведение) и практически отражает деятельность человека, связанную с осуществлением прав и (или) исполнением обязанностей. В каком-то смысле реализация нормы права есть непосредственный, закономерный итог правового регулирования, выражающийся в конкретном поведении [2, с. 48]. Иными словами, реализация правовой нормы может касаться как прав, так и обязанностей, в том числе связанных с соблюдением запретов.

Что же касается реализации права, то это понятие может рассматриваться как более узкая или же как синонимичная категория в сравнении с реализацией правовых норм. Если под словом «право» понимать законодательство в целом и все то, что относится к правовому регулированию, то вполне возможно реализацию права рассматривать как синоним реализации правовых норм. Если же под правом подразумевать именно субъективное право, которым наделяется индивид, то в таком случае реализация права есть более узкое понятие. Что же

касается пассивной формы, то акцент здесь делается в основном именно на субъективной реализации права.

Изложенное может быть применено практически к любой сфере общественной жизни. Если же подразумевать, например, сферу конституционного законодательства, то уместно конкретизировать принадлежность права к категории конституционных. И в таком случае реализация права будет сводиться не столько к реализации нормативных установлений, сколько к практическому воплощению конституционных идей [5, с. 280].

Сомнения в том, что реализация права может быть и в активной, так и в пассивной формах, нет. Об этом пишется и в научной литературе. В частности, О.В. Белянская отмечает указанные формы. При этом пассивную форму она характеризует как основанную, преимущественно, на пользовании благами, которые от личности неотделимы, а обладание самим правом характеризует как стадию реализации права, совпадающую с пользованием. Что касается активной формы, то она отличается зависимостью от проявлений личностью активности, причём именно юридически значимой. Важнейшей же составляющей называется сознательно-волевое поведение индивида, который своей активностью создаёт юридические факты, необходимые для правореализационных правоотношений [1, с. 14–15].

Профессорами С.В. Бошно и А.В. Шевченко особое внимание сосредоточено на соблюдении как одной из форм реализации права, которая соответствует нормативно установленным запретам. Специфику же такой формы они усматривают в пассивности поведения субъекта правоотношений, которая, в свою очередь, выражается в несовершении действий, запрещённых юридическими нормами, то есть в пассивном выполнении обязанностей [2, с. 49].

То есть в данном случае соблюдение фактически рассматривается в качестве синонима пассивной формы реализации права. И в этом есть своя логика. Однако в полной мере отождествлять соблюдение, как форму реализации

права, именно с пассивной формой реализации права, в целом вряд ли возможно. Думается, что соблюдение в отдельных случаях может быть осуществлено и при наличии активных действий в контексте одних и тех же юридически значимых общественных отношений. Особенно это касается тех случаев, когда имеют место активные действия по реализации права при наличии достаточно жёстких ограничений или запретов. В таком случае индивид, реализуя право путём совершения активных действий, должен придерживаться определённых рамок, не нарушая те или иные нормы. В связи с этим соблюдение определённых запретов именно при совершении активных действий может реализовываться и в активной форме.

Соблюдение как один из вариантов пассивной реализации субъективного права, тоже имеет место быть. К примеру, гражданин имеет право отказаться от дачи показаний против себя и своих родственников, в том числе и не совершая каких-либо действий. Соответственно, отказ им может быть выражен как активно, путём заявления о соответствующем праве, так и пассивно, без соответствующего заявления о данном праве, поскольку такое право не может быть поставлено под сомнение вне зависимости от того, заявил ли индивид о желании воспользоваться им. В этой связи разумно говорить о соблюдении индивидом норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку даже пассивно отказываясь от дачи показаний, он чего-либо не нарушил и уже исходя из этого в его пассивности усматривается соблюдение закона. Хотя, конечно, в большинстве случаев соблюдение рассматривается в контексте обязанностей и запретов, а не в контексте субъективного права.

В числе способов или форм реализации права находится и правоприменение, которое обычно рассматривается именно в контексте активных действий. Более того, в литературе указывается на невозможность осуществления правоприменения посредством бездействия, то есть в пассивной форме [2, с. 51].

Согласиться с такой позицией можно только отчасти, особенно с учётом того, что любое понятие, в том числе и понятие правоприменения, может быть истолковано и в узком, и в широком смыслах. Соответственно, при рассмотрении правоприменения в широком смысле будет очевидна исключительная активность субъекта правоприменения, в том числе выраженная в подготовке конкретных юридических документов, принятии юридически значимых решений, имеющих конкретное выражение в материальном мире. Однако, не исключены отдельные случаи, когда в рамках правоприменения имеет место бездействие. С абсолютной уверенностью можно заявить, что любое бездействие в рамках активной правоприменительной деятельности можно рассмотреть как проявление пассивной формы правоприменения, особенно в тех случаях, когда речь идёт о воздержании от совершения определённых действий. Сомневаться в том, что в рамках правоприменительной деятельности может иметь место и некоторая пассивность, не приходится. Игнорирование тех или иных нормативных предписаний, указаний со стороны вышестоящих инстанций, молчаливый отказ от принятия конкретных мер, когда такие меры требуются, - все это есть пассивная форма реализации права именно в контексте правоприменительной деятельности.

Проблема раскрытия сущности пассивной реализации права соседствует с проблемой правовой оценки отказа от субъективного права (от реализации субъективного права). А.С. Гамбарян, характеризуя такой феномен, указывает на отсутствие желания у субъекта реализовать своё право либо же отказ от защиты такого права посредством тех или иных действий [3, с. 30]. Считаем, что такой взгляд имеет право на существование, он определённо обоснован.

В контексте такого подхода соответствующий отказ может быть реализован путём:

- отказа от реализации субъективного права;
- отказа от права;
- дачи согласия на вмешательство;

- совершения неправомерного деяния [3, с. 30].

Последний вариант выглядит крайне сомнительным, поскольку индивид явно не имеет намерений отказаться от своего права или возможности его реализации. Лишение или ограничение соответствующего права в таком случае происходит как правило, вопреки его воле уже в рамках реализации ответственности.

В любом случае обладающий правом субъект имеет свободу в разрешении вопроса, касающегося реализации своего права [3, с. 30]. В этом можно усмотреть явное или неявное волеизъявление, поэтому и пассивную форму реализации права есть все основания рассматривать в качестве волеизъявления.

Представляется спорным утверждение о том, что отказ от реализации субъективного права не способен повлечь неблагоприятные последствия для обладателей соответствующего права. Де-юре субъект действительно не может быть привлечён к ответственности за то, что от такого права отказался, во всяком случае, по общему правилу. Однако, де-факто неиспользование гражданином своего права и пассивный отказ от него может быть чреват негативными последствиями во многих случаях [3, с. 30]. Но такие последствия являются лишь косвенным итогом отказа от реализации права. Например, право хранить молчание при задержании прямых негативных юридических последствий не несёт, однако в некоторых ситуациях такой подход может ослабить позиции подозреваемого или обвиняемого при защите его интересов в рамках, например, уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях. Поэтому ненаказуемый отказ от реализации права может стать косвенной причиной нарушения прав субъекта.

Пассивной форме реализации права присущи некоторые особенности, характерные активной реализации права, например, манипулирование юридическими целями или средствами. На это указывает, в частности, М.А. Куликов [5, с. 17]. Такого рода случаи могут иметь место при соблюдении

запретов, если таковое влечёт причинение ущерба другим субъектам правоотношений, хотя и остаётся в пределах законности.

В литературе подчёркивается универсальный характер пассивной формы реализации права, что означает доступность практически для любого субъекта в том или ином варианте [6, с. 69]. Более того, она является и всеохватывающей, то есть в различной степени может быть присуща практически любым правоотношениям, связанным с реализацией права [7, с. 20].

Интересен подход С.А. Мельникова в другом: характеризуя пассивную форму реализации права, он отмечает также соблюдение запретов, установленных действующим законодательством, и пользование личностными свободами, правами, благами [6, с. 70]. Но если такого подхода придерживаться, то уместно задаться вопросом о том, что же подразумевает под собой пользование соответствующими свободами, правами и благами и в чем оно должно или может выражаться? Очевидно, что в случае пассивной формы имеется в виду и пассивное использование. Если же использование активное, то уместно говорить об активной форме реализации права.

Нельзя не согласиться О.В. Пискуновой в признании тесной и даже неразрывной связи между активной и пассивной формами реализации права. Чаще всего эти формы сочетаются друг с другом, что, однако, не означает невозможности их самостоятельного исследования [8, с. 112].

Уместно затронуть вопрос равенства пассивной и активной форм реализации законного права. Хотя такая проблематика обычно не возникает в рамках судебной практики, не исследуется в литературе, она представляет некоторый интерес, по крайней мере с теоретической точки зрения. Это важно хотя бы из того, что пассивное поведение может рассматриваться совершенно по-разному в одной и той же ситуации. С одной стороны, пассивная форма реализации права может пониматься как вполне осознанный выбор индивида, использование им своих правомочий, выражающихся именно в возможности воздержания от тех или иных действий и (или) решений активного характера.

Одновременно с этим, пассивное поведение может быть рассмотрено и как отказ от реализации права. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, насколько уместно рассматривать пассивное поведение гражданина именно в качестве отказа от реализации своего права? Думается, что применительно к каждой из ситуаций данный вопрос может решаться совершенно по-разному.

В контексте равенства активной и пассивной формы реализации права уместно коснуться таких понятий, как деяние, которым охватывается и действие (активное поведение), и бездействие (пассивное поведение). Они могут быть как отдельными, так и в сочетании [9, с. 273]. То есть в зависимости от конкретной ситуации и действия, бездействие могут быть расценены как равнозначные юридические факты. Исходя из этого, приходим к закономерному выводу о фактическом равенстве как пассивной, так и активной реализации права.

Заключение

Таким образом, пассивная форма реализации права есть форма, в полной мере равнозначная активной форме реализации права, но отличающаяся тем, что субъект правоотношения, носитель субъективного права воздерживается от совершения активных действий, предпочитая тому юридически значимое бездействие.

Пассивная реализация права не может в полной мере отождествляться с отказом от реализации права, ведь бездействие не означает, что субъект отказался от реализации своего права вообще. И в этой связи отказ от совершения тех или иных действия по активной реализации права тоже является своего рода волеизъявлением относительно права.

Соблюдение правовых предписаний, которое обычно рассматриваются в качестве пассивной формы реализации права, таковым де-факто является не всегда. Ведь и в рамках совершения активных действий, направленных, например, на реализацию права, когда не допускается нарушений, соблюдение норм права тоже присутствует в определённой степени.

В рамках правоприменительной деятельности, обычно рассматриваемой как исключительно активной, пассивная форма реализации права тоже присутствует, однако на фоне постоянной активности субъекта правоприменения, как правило, не замечается.

Список литературы

1. Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2003. 28 с.
2. Бошно С.В., Шевченко А.В. Реализация права. Правоприменение // Право и современные государства. 2023. № 5. С. 47–58.
3. Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // LEX RUSSIA. 2019. № 2 (147). С. 29–40.
4. Кузнецов А.А., Бережная Е.О. Проблема реализации прав и свобод человека и гражданина в России // Наукосфера. 2022. № 3-1. С. 279–282.
5. Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями и средствами в процессе реализации права: понятие, содержание, результаты // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4(35). С. 12–19.
6. Мельников С.А. К вопросу о формах реализации права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 68–72.
7. Пискунова О.В. Соблюдение как непосредственная форма реализации права // Право. Законодательство. Личность. 2023. № 1(36). С. 18–22.
8. Пискунова О.В. Формы реализации права: дискуссионные вопросы общетеоретической трактовки // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 110–113.
9. Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 56. С. 268–280.

References

1. Belyanskaya O.V. Mexanizm neposredstvennoj realizacii prav i svobod lichnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov 2003. 28 s.
2. Boshno S.V., Shevchenko A.V. Realizaciya prava. Pravoprimerenie // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. 2023. № 5. S. 47–58.
3. Gambaryan A.S. Passivnoe povedenie (bezdejstvie): ispol`zovanie sub`ektivnogo prava ili otkaz ot realizacii sub`ektivnogo prava // LEX RUSSIA. 2019. № 2 (147). S. 29–40.
4. Kuzneczov A.A., Berezhnaya E.O. Problema realizacii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii // Naukosfera. 2022. № 3-1. S. 279–282.
5. Kulikov M.A. Manipulirovanie juridicheskimi celyami i sredstvami v processe realizacii prava: ponyatie, sodержanie, rezul`taty` // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 4(35). S. 12–19.
6. Mel`nikov S.A. K voprosu o formax realizacii prava // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2015. № 6 (107). S. 68–72.
7. Piskunova O.V. Soblyudenie kak neposredstvennaya forma realizacii prava // Pravo. Zakonodatel`stvo. Lichnost`. 2023. № 1(36). S. 18–22.
8. Piskunova O.V. Formy` realizacii prava: diskussionny`e voprosy` obshheteoreticheskoy traktovki // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2020. № 3. S. 110–113.
9. Chegovadze L.A., Deryugina T.V. Dejstviya po realizacii grazhdanskogo prava v forme ispol`zovaniya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2022. Vy`p. 56. С. 268–280.